

О СИСТЕМЕ ПРИНЦИПОВ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О КРЕДИТНЫХ ИСТОРИЯХ

© 2008 г. А. Ю. Викулин¹, В. Л. Рустамьян²

Несмотря на довольно существенное количество появившихся в последнее время научных трудов, посвященных проблематике законодательства о кредитных историях, вопросы, рассматриваемые принципы законодательства о кредитных историях освещены лишь в нескольких работах. При этом какое-либо обоснование предлагаемой системы принципов законодательства о кредитных историях содержится в основном в кандидатской диссертации и отдельных статьях³ И.В. Енина. Так, он утверждает, что система принципов законодательства, регулирующего отношения, возникающие по поводу информационного обмена кредитными историями, включает принципы:

сбора, хранения, использования и распространения кредитных историй исключительно с согласия субъектов кредитных историй;

конфиденциальности и ограниченной оборотоспособности кредитных историй;

использования кредитных историй исключительно для заключения договора займа (кредита);

множественности бюро кредитных историй и ограничения участия государства, органов государственной власти и органов местного само-

управления в капитале бюро кредитных историй⁴.

Совершенно иную систему принципов регулирования отношений, возникающих по поводу информации, составляющей кредитную историю, предлагает С.В. Пыхтин. По его мнению, система названных принципов включает принципы:

защиты информации, составляющей кредитную историю;

обеспечения служебной, банковской, налоговой и коммерческой тайны;

необходимости получения предварительного согласия (разрешения) субъекта кредитной истории на предоставление информации в бюро кредитных историй и на получение кредитного отчета;

обязательности для кредитных организаций при наличии согласия заемщика предоставления информации, составляющей кредитную историю заемщика, как минимум в одно бюро кредитных историй;

доступности кредитной истории для субъекта кредитной истории;

обеспечения возможности контроля субъектом кредитной истории содержания его кредитной истории;

поддержания актуального состояния кредитных историй;

исключительности деятельности бюро кредитных историй – бюро оказывают только услуги по формированию, обработке и хранению кредитных историй, а также по предоставлению кредитных отчетов и сопутствующих услуг и не имеют права осуществлять иные виды деятельности⁵.

На наш взгляд, система принципов законодательства о кредитных историях имеет несколько иные структуру и содержание. Мы полагаем, что детальное исследование норм Федерального закона “О кредитных историях” (далее – Закон)

¹ Ведущий научный сотрудник Центра финансового и банковского права Института государства и права РАН, генеральный директор Открытого акционерного общества “Национальное бюро кредитных историй”, доктор юридических наук.

² Директор Открытого акционерного общества “Национальное бюро кредитных историй” по экономике, финансам и персоналу.

³ См.: Енин И.В. Принцип множественности бюро кредитных историй как один из основополагающих принципов российского законодательства о кредитных историях // Вестник Ассоциации российских банков. 2006. № 10. С. 26–37; *его же*. Принцип конфиденциальности и ограниченной оборотоспособности кредитных историй как один из основополагающих принципов законодательства Российской Федерации о кредитных историях // Вестник Ассоциации российских банков. 2006. № 13. С. 26–31; *его же*. К вопросу о множественности бюро кредитных историй // Банки и технологии. 2006. № 2. С. 24–31; *его же*. О конфиденциальности и ограниченной оборотоспособности кредитных историй // Банки и технологии. 2006. № 3. С. 8–12; *его же*. Принцип использования кредитных историй // Банковское дело. 2006. № 9. С. 37–39.

⁴ См.: Енин И.В. Правовое регулирование отношений, возникающих по поводу информационного обмена кредитными историями. Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 9.

⁵ См.: Комментарий к Федеральному закону “О кредитных историях” (Постатейный) / Д.Г. Алексеева, С.В. Пыхтин, Я.М. Фальковская. М., 2006. С. 4.

позволяет выделить следующие принципы, которые находятся в основе действующего режима формирования, хранения и использования кредитных историй.

Во-первых, это **принцип акцептного внесения (предоставления)**, в соответствии с которым согласие субъекта (заемщика) является обязательным условием возникновения его кредитной истории и, если источником формирования кредитной истории получено указанное согласие; тогда кредитная история должна быть внесена в бюро кредитных историй и может предоставляться пользователю кредитной истории только при наличии специального согласия данного субъекта. Этот принцип имеет сложную структуру и включает следующие составные части:

1) начало акцепта, включающее два положения:

об обязательности получения источником формирования кредитной истории согласия заемщика на предоставление информации о нем в бюро кредитных историй (согласие на внесение);

об обязательности получения пользователем кредитной истории согласия субъекта кредитной истории на получение этим пользователем кредитного отчета, содержащего кредитную историю данного субъекта (согласие на предоставление);

2) начало внесения, т.е. положение об обязательности внесения источником формирования кредитной истории в бюро кредитных историй при наличии согласия субъекта кредитной истории;

3) начало предоставления, т.е. положение об обязательности предоставления бюро кредитных историй пользователю кредитной истории кредитного отчета, содержащего кредитную историю субъекта кредитной истории, при наличии его согласия.

Во-вторых, законодательство о кредитных историях обнаруживает **принцип легалитета**, сущность которого заключается в том, что кредитная история может быть сформирована исключительно на легальных основаниях, к числу которых относятся: наличие согласия субъекта кредитной истории, а также надлежащим образом проведенная его идентификация со стороны источника формирования кредитной истории. При этом легальное возникновение кредитной истории влечет появление у участников информационного обмена предусмотренных Законом прав и обязанностей. Этот принцип включает следующие взаимосвязанные и взаимообусловленные элементы:

начало акцептного легалитета, в соответствии с которым, если в бюро кредитных историй появилась кредитная история субъекта, то для всех пользователей кредитной истории ее формирова-

ние легально и, следовательно, пользователь кредитной истории может ее использовать;

начало идентификационного легалитета, согласно которому если в бюро кредитных историй появилась кредитная история субъекта, то для всех пользователей кредитной истории она является кредитной историей именно этого субъекта;

начало легалитета прав и обязанностей, в соответствии с которым легальное введение в гражданский оборот кредитной истории влечет появление у участников информационного обмена предусмотренных Законом прав и обязанностей в отношении данной кредитной истории.

В-третьих, это так называемый **принцип специалитета**, сущность которого состоит в специальном характере содержания кредитной истории, допустимости формирования, хранения и использования кредитной истории только в предусмотренных Законом целях, а также в обязательности обеспечения тождества информации, содержащейся в кредитной истории соответствующего субъекта, действительно имевшим место в реальной жизни фактам, подлежащим включению в кредитную историю данного субъекта. Данный принцип включает три взаимосвязанных и взаимообусловленных элемента:

1) начало специалитета содержания кредитной истории, включающее:

специалитет структуры кредитной истории, т.е. положения о структурном разделении кредитной истории на титульную, основную и дополнительную (закрытую) части;

субсидиарный специалитет состава кредитной истории, проявляющийся в наличии: (а) детального перечня сведений, которые могут входить в состав кредитной истории; (б) возможности дополнительно включать в состав основной части кредитной истории сведения, официально полученные из государственных органов.

2) начало специалитета целей формирования, хранения и использования кредитной истории, в соответствии с которым кредитная история может формироваться, храниться и использоваться только в специально предусмотренных Законом целях – для заключения договора займа (кредита);

3) начало специалитета реестра кредитных историй, включающее требования об обеспечении точности информации, составляющей кредитную историю, а также о возможности вести реестр кредитных историй лишь строго определенным юридическим лицам.

В-четвертых, законодательство о кредитных историях позволяет выделить **принцип достоверности**, сущность которого заключается в том, что, если в бюро кредитных историй хранится кредитная история, которая не находится в про-

цессе оспаривания, и любой пользователь кредитной истории может быть допущен к этой кредитной истории, то для всех пользователей данная кредитная история является достоверной. Принцип достоверности основывается на ряде положений, являющихся структурными элементами других основополагающих принципов законодательства о кредитных историях. Эти структурные элементы других принципов являются исходными началами законодательства о кредитных историях и направлены на усвоение режимом формирования, хранения и использования кредитных историй принципа достоверности. В обеспечении достоверности кредитных историй участвуют следующие основные начала законодательства о кредитных историях:

- начало акцепта;
- начало внесения;
- начало предоставления;
- начало акцептного легалитета;
- начало идентификационного легалитета;
- начало легалитета прав и обязанностей;
- начало специалитета содержания кредитной истории;
- начало специалитета реестра кредитных историй.

В-пятых, это предусмотренный ч. 4 ст. 7 Закона **принцип ограниченной оборотоспособности**, в соответствии с которым кредитная история, а также их совокупность являются самостоятельными ограниченно оборотоспособными объектами гражданских прав. При этом специфика кредитной истории как ограниченно оборотоспособного объекта гражданских прав состоит в том, что (1) ее обладателями могут являться субъект кредитной истории, источник формирования кредитной истории и бюро кредитных историй; (2) ее нахождение в обороте допускается только при наличии на это письменного или иным способом документально зафиксированного согласия заемщика либо субъекта кредитной истории. В отличие от этого, ограниченная оборотоспособность совокупности кредитных историй (как единого объекта гражданских прав) имеет следующие специфические черты: ее обладателем может быть только бюро кредитных историй; ее нахождение в обороте допускается только по решению организатора торгов.

В-шестых, это **принцип конфиденциальности**, сущность которого состоит в том, что сведения, входящие в состав кредитной истории, являются частью информации о личной жизни граждан, в силу чего такие сведения могут участвовать в информационном обмене только в порядке, предусмотренном для конфиденциальной информации.

Итак, были рассмотрены три системы принципов законодательства о кредитных историях,

предлагаемые разными авторами. Как определить, какая из этих систем наиболее верно отражает особенности и сущность российского законодательства о кредитных историях? Какие критерии необходимы, чтобы ответить на этот вопрос?

На наш взгляд, выявление и систематизация принципов российского законодательства о кредитных историях невозможны без учета их взаимосвязи и взаимообусловленности с закрепленными в Конвенции Совета Европы о защите физических лиц в отношении автоматизированной обработки данных личного характера от 28 января 1981 г.⁶, а также в Дополнительном протоколе к Конвенции о защите физических лиц в отношении автоматизированной обработки данных личного характера о наблюдательных органах и трансграничной передаче информации от 8 ноября 2001 г. основополагающими принципами защиты физических лиц в отношении автоматизированной обработки данных личного характера.

Указанные основополагающие принципы имеют характер общепризнанных принципов международного права⁷, в связи с чем в соответствии с ч. 4 ст. 15 Конституции Российской Федерации являются составной частью правовой системы Российской Федерации.

Система международно-правовых основополагающих принципов защиты физических лиц в отношении автоматизированной обработки данных личного характера имеет весьма разветвленный характер и включает принципы следующих видов:

- регулирующие качество данных (ст. 5 Конвенции);

- регулирующие специальные категории данных (ст. 6 Конвенции);

- регулирующие защиту данных (ст. 7 Конвенции);

- регулирующие дополнительные гарантии для субъекта данных (ст. 8 Конвенции);

- допустимости изъятия и ограничения положений о качестве данных, специальных категориях данных и дополнительных гарантиях для субъекта данных (ст. 9 Конвенции);

- регулирующие введение санкций и средств правовой защиты (ст. 10 Конвенции);

- расширенной защиты (ст. 11 Конвенции);

⁶ См.: Сборник документов Совета Европы в области защиты прав человека и борьбы с преступностью. М., 1998. С. 106–114.

⁷ 19 декабря 2005 г. Президентом Российской Федерации подписан Федеральный закон “О ратификации Конвенции Совета Европы о защите физических лиц при автоматизированной обработке персональных данных” // Собрание законодательства РФ. 2005. № 52 (Ч. I). Ст. 5573.

регулирующие трансграничные потоки данных личного характера (ст. 12 Конвенции;

регулирующие деятельность наблюдательных органов (ст. 1 Протокола).

Рассмотрим подробнее названные виды основополагающих принципов защиты физических лиц в отношении автоматизированной обработки данных личного характера.

Принципы, регулирующие качество данных, включают положения о том, что данные личного характера, подвергающиеся автоматизированной обработке:

а) собираются и обрабатываются на справедливой и законной основе;

б) хранятся для определенных и законных целей и не используются иным образом, несовместимым с этими целями;

с) являются адекватными, относящимися к делу и не чрезмерными для целей их хранения;

д) являются точными и (когда это необходимо) обновляются;

е) сохраняются в форме, позволяющей идентифицировать субъекты данных, не дольше, чем это требуется для целей хранения этих данных.

В соответствии с принципами, регулирующими специальные категории данных, данные личного характера, касающиеся расовой принадлежности, политических взглядов религиозных или других убеждений, а также данные личного характера (например, касающиеся здоровья) не могут подвергаться автоматизированной обработке, если внутреннее законодательство не устанавливает соответствующих гарантий. Это положение действует также в отношении данных личного характера, касающихся судимости.

Согласно принципам, регулирующим защиту данных, для защиты данных личного характера, хранящихся в автоматизированных файлах данных, принимаются надлежащие меры безопасности, направленные на предотвращение их случайного или несанкционированного уничтожения или случайной потери, а также на предотвращение несанкционированного доступа, их изменения или распространения таких данных.

Принципы, регулирующие дополнительные гарантии для субъекта данных, включают положения о том, что любое лицо вправе:

а) знать о существовании автоматизированного файла данных личного характера, его основные цели, а также название и место обычного проживания или место делового обзаведения контролера файла;

б) получить через разумный промежуток времени и без чрезмерной задержки или чрезмерных расходов подтверждение того, хранятся ли касающиеся его данные личного характера в автоматизированном файле данных, а также получить такие данные в доступной для понимания форме;

с) добиваться в случае необходимости исправления или уничтожения таких данных, если они подвергались обработке в нарушение норм внутреннего законодательства, воплощающего основополагающие принципы, изложенные в статьях 5 и 6 настоящей Конвенции;

д) прибегать к средствам правовой защиты в случае невыполнения просьбы о подтверждении или в случае необходимости предоставления данных, их изменении или уничтожении, как это предусмотрено в параграфах “b” и “c” настоящей статьи.

В соответствии с принципами допустимости изъятия и ограничения положений о качестве данных, специальных категориях данных и дополнительных гарантиях для субъекта данных отступление от положений ст. 5, 6 и 8 Конвенции допускается, когда такое отступление предусматривается законодательством Стороны и является необходимой в демократическом обществе мерой, принимаемой в интересах:

а) защиты безопасности государства, общественной безопасности, валютно-кредитных интересов государства или пресечения уголовных преступлений;

б) защиты субъекта данных или прав и свобод других лиц.

Кроме того, внутреннее законодательство может предусматривать ограничения на осуществление прав, перечисленных в параграфах “b”, “c” и “d” ст. 8 Конвенции, в отношении автоматизированных файлов данных личного характера, используемых для целей статистики или научных исследований, когда явно отсутствует какой-либо риск нарушения неприкосновенности частной жизни субъектов данных.

Согласно принципам, регулирующим введение санкций и средств правовой защиты, Стороны обязуются предусмотреть надлежащие санкции и средства правовой защиты на случай нарушения норм законодательства, воплощающих основополагающие принципы защиты данных.

В соответствии с принципом расширенной защиты никакие положения Конвенции не должны толковаться как ограничивающие или иным образом ущемляющие возможность обеспечить субъектам данных большую степень защиты, чем та, которая предусмотрена Конвенцией.

Согласно принципам, регулирующим трансграничные потоки данных личного характера, Сторона не должна запрещать или обуславливать специальным разрешением трансграничные потоки данных личного характера, идущие на территорию другой Стороны, с единственной целью

защиты частной жизни. Сторона вправе отступить от этих положений:

в той степени, в какой ее внутреннее законодательство включает специальные правила в отношении определенных категорий данных личного характера или автоматизированных файлов данных личного характера в силу характера этих данных или этих файлов, за исключением случаев, когда нормы другой Стороны предусматривают такую же защиту;

когда передача осуществляется с ее территории на территорию государства, не являющегося Стороной настоящей Конвенции, через территорию другой Стороны, в целях недопущения такой передачи, которая позволит обойти законодательство Стороны, упомянутой в начале данного пункта.

Принципы, регулирующие деятельность наблюдательных органов, включают положения о том, что каждая Сторона предусматривает один или более наблюдательный орган, который несет ответственность за осуществление соблюдения ограничений ее национального права, обеспечивающего реализацию принципов, изложенных в Конвенции и Протоколе.

С этой целью указанные органы, в частности, уполномочивают проводить расследования, вмешиваться, а также принимать участие в юридических процессах или акцентировать внимание компетентных судебных органов на нарушении национального права, обеспечивающего реализацию принципов, упомянутых в Протоколе.

Каждый наблюдательный орган заслушивает претензии, поданные любым лицом относительно защиты его (ее) прав и фундаментальных свобод в отношении обработки данных личного характера в пределах его компетенции.

Наблюдательные органы осуществляют свои функции абсолютно независимо. Решения наблюдательных органов, которые повлекли претензии, могут быть обжалованы в суд. Наблюдательные органы сотрудничают друг с другом в объеме, необходимом для выполнения их обязанностей, в частности, посредством обмена всеми необходимыми данными.

Детальное ознакомление с международно-правовыми, имеющими основополагающий характер, принципами защиты физических лиц в отношении автоматизированной обработки данных личного характера позволяет ответить на поставленный выше вопрос о критериях правильности предлагаемой тем или иным автором системы принципов российского законодательства о кредитных историях.

На наш взгляд, критерием обоснованности той или иной системы принципов российского законодательства о кредитных историях является полнота ее соответствия общепризнанным меж-

дународно-правовым основополагающим принципам защиты физических лиц в отношении автоматизированной обработки данных личного характера. Иными словами, наиболее верной из представленных выше трех систем принципов российского законодательства о кредитных историях будет та система, совокупность принципов которой будет наиболее полно отражать положения, составляющие названные основополагающие принципы. При этом мы исходим из того, что самая очевидная форма "тестирования" предлагаемых различными авторами систем принципов российского законодательства о кредитных историях, учитывая полноту их соответствия основополагающим принципам, предполагает изложение полученных результатов в виде представленной ниже таблицы.

Из представленной таблицы следует, что предлагаемая авторами статьи система принципов законодательства наиболее полно соответствует общепризнанным международно-правовым основополагающим принципам защиты физических лиц в отношении автоматизированной обработки данных личного характера.

Таким образом, основным недостатком систем принципов законодательства о кредитных историях, предлагаемых И.В. Ениным и С.В. Пыхтиным, является не вполне полное их соответствие названным основополагающим принципам. Кроме того, системы принципов законодательства о кредитных историях, предлагаемые указанными авторами, имеют и другие недостатки.

Так, И.В. Енин в ряде своих работ утверждает, что к числу принципов законодательства о кредитных историях относится принцип множественности бюро кредитных историй и ограничения участия государства, органов государственной власти и органов местного самоуправления в капитале бюро кредитных историй⁸.

На наш взгляд, положения о множественности бюро кредитных историй и ограничений участия государства, органов государственной власти и органов местного самоуправления в капитале бюро кредитных историй, взятые в совокупности, не образуют принципа законодательства о кредитных историях. Мы полагаем, что указанные положения лишь конкретизируют закрепленные в Конституции Российской Федерации принципы поддержки конкуренции (ч. 1 ст. 8) и недопустимости экономической деятельности, направленной

⁸ См.: Енин И.В. Правовое регулирование отношений, возникающих по поводу информационного обмена кредитными историями. Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 9; *его же*. Принцип множественности бюро кредитных историй как один из основополагающих принципов российского законодательства о кредитных историях // Вестник Ассоциации российских банков. 2006. № 10. С. 26–37; *его же*. К вопросу о множественности бюро кредитных историй // Банки и технологии. 2006. № 2. С. 24–31.

Таблица

Система основополагающих принципов	Система принципов, предлагаемая И.В. Ениным	Система принципов, предлагаемая С.В. Пыхтиным	Система принципов, предлагаемая В.Л. Рустамьян
Принципы, регулирующие качество данных: а) данные личного характера собираются и обрабатываются на справедливой и законной основе; б) данные личного характера хранятся для определенных и законных целей и не используются иным образом, несовместимым с этими целями; в) данные личного характера являются адекватными, относящимися к делу и не чрезмерными для целей их хранения; г) данные личного характера являются точными и, когда это необходимо, обновляются; д) данные личного характера сохраняются в форме, позволяющей идентифицировать субъекты данных не дольше, чем требуется для целей хранения этих данных	принцип использования кредитных историй исключительно для заключения договора займа (кредита)	принцип поддержания актуального состояния кредитных историй	принцип легалитета начало специалитета целей формирования, хранения и использования кредитной истории; принцип легалитета начало специалитета содержания кредитной истории начало специалитета реестра кредитных историй; принцип достоверности начало идентификационного легалитета; начало субсидиарного специалитета состава кредитной истории
Принципы, регулирующие специальные категории данных			принцип специалитета
Принципы, регулирующие защиту данных	принцип конфиденциальности и ограниченной оборотоспособности кредитных историй	принцип защиты информации, составляющей кредитную историю	принцип конфиденциальности; принцип ограниченной оборотоспособности
Принципы, регулирующие дополнительные гарантии для субъекта данных: а) любое лицо вправе знать о существовании автоматизированного файла данных личного характера, знать его основные цели, а также название и место обычного проживания или место делового обзаведения контролера файла; б) любое лицо вправе получить через разумный промежуток времени и без чрезмерной задержки или чрезмерных расходов подтверждение того, хранятся ли касающиеся его данные личного характера в автоматизированном файле данных, а также получить такие данные в доступной для понимания форме;	принцип допустимости сбора, хранения, использования и распространения кредитных историй исключительно с согласия субъектов кредитных историй	принцип необходимости получения предварительного согласия (разрешения) субъекта кредитной истории на предоставление информации в бюро кредитных историй и на получение кредитного отчета принцип доступности кредитной истории для субъекта кредитной истории	начало акцепта; начало легалитета прав и обязанностей начало специалитета реестра кредитных историй; начало легалитета прав и обязанностей

Окончание

Система основополагающих принципов	Система принципов, предлагаемая И.В. Ениным	Система принципов, предлагаемая С.В. Пыхтиным	Система принципов, предлагаемая В.Л. Рустамьян
с) любое лицо вправе добиваться в случае необходимости исправления или уничтожения таких данных, если они подвергались обработке в нарушение норм внутреннего законодательства; d) любое лицо вправе прибегать к средствам правовой защиты в случае невыполнения просьбы о подтверждении или в случае необходимости предоставления данных, их изменении или уничтожении		принцип обеспечения возможности контроля субъектом кредитной истории содержания его кредитной истории принцип обязательности для кредитных организаций при наличии согласия заемщика предоставления информации, составляющей кредитную историю заемщика, как минимум в одно бюро кредитных историй	начало субсидиарного специалитета состава кредитной истории; начало легалитета прав и обязанностей начало акцепта; начало внесения; начало предоставления; начало акцептного легалитета; начало легалитета прав и обязанностей; принцип достоверности
Принципы допустимости изъятия и ограничения положений о качестве данных, специальных категориях данных и дополнительных гарантиях для субъекта данных			начало субсидиарного специалитета состава кредитной истории
Принципы, регулирующие введение санкций и средств правовой защиты			начало легалитета прав и обязанностей
Принцип расширенной защиты			начало акцепта
Принципы, регулирующие трансграничные потоки данных личного характера			начало легалитета прав и обязанностей
Принципы, регулирующие деятельность наблюдательных органов			начало легалитета прав и обязанностей

ной на монополизацию и недобросовестную конкуренцию (ч. 2 ст. 34). Таким образом, принципы поддержки конкуренции и недопустимости монополизации являются общими принципами российского права, в связи с чем их действие не ограничено предметом регулирования законодательства о кредитных историях. Кроме того, названные конституционные принципы не отражают специфику регулятивных свойств законодательства о кредитных историях. В связи с этим указанные конституционные принципы не могут быть отнесены к числу принципов законодательства о кредитных историях, которые, по определению, должны иметь специальный характер.

В известном смысле “лишние” принципы присутствуют и в системе, которую предложил С.В. Пыхтин. Так, он утверждает, что к числу принципов регулирования отношений, возникающих по поводу информации, составляющей кредитную историю, относятся:

принцип обеспечения служебной, банковской, налоговой и коммерческой тайны;

принцип исключительности деятельности бюро кредитных историй, в соответствии с которым бюро не имеют права осуществлять иные виды деятельности помимо деятельности в качестве бюро кредитных историй⁹.

По поводу первого из названных принципов следует сказать, что он самым очевидным образом не является принципом законодательства о кредитных историях, так как не отражает специфики регулятивных свойств данного законодательства, в связи с чем не имеет специального характера.

Второй из названных принципов также не является принципом законодательства о кредитных

⁹ См.: Комментарий к Федеральному закону “О кредитных историях” (Постатейный) / Д.Г. Алексеева, С.В. Пыхтин, Я.М. Фальковская. С. 4.

историях, но уже по другим основаниям. Так, Федеральным законом “О кредитных историях” введен новый вид деятельности – деятельность в качестве бюро кредитных историй. Этот вид деятельности регулируется исключительно Федеральным законом “О кредитных историях” и в соответствии с Федеральным законом “О лицензировании отдельных видов деятельности”¹⁰ не относится к числу лицензируемых видов деятельности. При этом Федеральный закон “О кредитных историях” не содержит каких-либо ограничений на совмещение деятельности в качестве бюро кредитных историй с иными видами деятельности. Перечень прав бюро кредитных историй, предусмотренный ст. 9 Федерального закона “О кредитных историях”, не является исчерпывающим, так как названный Закон предусматривает и ряд

иных прав бюро кредитных историй (помимо перечисленных в названной статье). Отсутствие в ст. 9 Федерального закона “О кредитных историях” права осуществлять иные виды деятельности нельзя рассматривать как запрет на осуществление иных видов деятельности еще и потому, что в соответствии с п. 1 ст. 49 ГК РФ коммерческие организации (за исключением унитарных предприятий и иных видов организаций, предусмотренных законом) могут иметь гражданские права и нести гражданские обязанности, необходимые для осуществления любых видов деятельности, не запрещенных законом. Таким образом, законодательство о кредитных историях не содержит положений, ограничивающих бюро кредитных историй в осуществлении иных видов деятельности. В связи с этим не существует и принципа исключительности деятельности бюро кредитных историй.

¹⁰См.: Собрание законодательства РФ. 2001. № 33 (ч. I). Ст. 3430.